

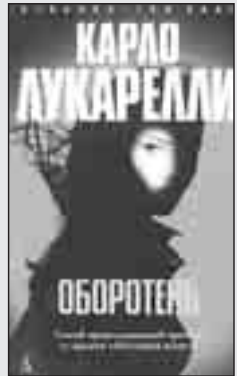
СМ КНИЖНЫЙ РЯД

НОВЫЙ МАРШАК

Талантливый поэт, переводчик, драматург, прозаик, выдающийся общественный деятель, стоявший у истоков советской детской литературы, - так знают Маршака миллионы читателей. Творчеству Самуила Яковлевича посвящено немало литературных исследований. Но представленная в серии «ЖЗЛ» издательством «Молодая гвардия» книга **Матвея Гейзера «Маршак»** откроет нам малоизвестного и даже нового поэта, начавшего свой творческий путь гораздо раньше, чем считают большинство его читателей.

ПО КРОВАВОМУ СЛЕДУ

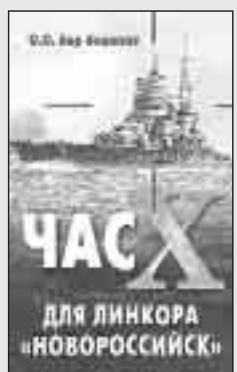
Поклонники триллеров с интересом познакомятся с автором бестселлеров итальянцем **Карло Лукарелли**. Его роман «Оборотень» (издательство «Азбука») экранизирован, так же как и знаменитый триллер «Молчание ягнят». Причем многие считают, что итальянский автор превзошел своего американского предшественника. Как и героиня голливудского блокбастера, персонаж «Оборотня» вступает в интеллектуальный поединок со злодеем... Нужно сказать, что большая часть превосходных эпитетов, касающихся книги, не является преувеличением.

КЛАССИК НАИЗНАНКУ

Чака Полника нередко называют «сумасшедшим гением». Тем, кто прочтет его книгу «**Беглецы и бродяги**» (издательство «АСТ»), такое определение не покажется экспансивным и неоправданным. Экспериментальная проза с элементами шокирующего натурализма не похожа на современную «игрушечную» в авангард литературу. Тот, кто в свое время взорвал мир «Бойцовским клубом», вновь удивляет читателя.

ГИБЕЛЬ ЛИНКОРА

Кто стоял за трагедией, случившейся 29 октября 1955 года? Кто виновен в гибели 657 членов экипажа гордости черноморской эскадры? Старая тайна не дает покоя исследователям. **Октябрь Бар-Бирюков** в своей книге «**Час для Линкора «Новороссийск»**» («Центрполиграф») дает свою версию случившегося. Текст сопровождается редкими фотографиями из архива автора, долгие годы занимавшегося этой загадочной историей.

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ

Новый сборник рассказов **Харуки Мураками «Хороший день для кенгуру»** («ЭКСМО»). Истории самого популярного из живущих японского писателя нежны, глубоко, поэтичны и, конечно, причудливы и загадочны, как и все, что создает этот мастер современной прозы. В соответствии с авторским замыслом полностью сборник публикуется на русском языке впервые.

Николай МОДЕСТОВ

С конца 80-х прошлого века в этом деревянном доме с двухсотлетней историей обосновался Московский литературный музей-центр Паустовского.

Константин Георгиевич родился в Москве в последний день весны 1892 года. Семья часто переезжала, в детстве и юности он то жил в Киеве, то возвращался в Москву. А когда стал журналистом и писателем, объездил почти весь Советский Союз, бывал и в Европе.

Он жил в самых разных домах. Но больше всего любил старые деревянные, со скрипучими половицами. В таких домах жили и его герои - художник Пожалостин, композитор Чайковский.

Это чудо, что на окраине разрастающейся столицы сохранился замечательный островок живой природы - старинный парк «Кузьминки», бывшая усадьба Голицыных. Он напоминает пейзаж средней полосы России, который с такой любовью описывал Паустовский в своих книгах (вспомним хотя бы «Мещерскую сторону»). В «Серую дачу» частенько заглядывают любопытные белки, залетают птицы, прикормленные сотрудниками музея.

Но главное, сюда приходят почитатели таланта писателя, взрослые и дети, москвичи и приезжие - не только из России, но и из-за рубежа. Так же, как шли когда-то к самому Паустовскому - в его московские квартиры в Лаврушинском переулке и на Котельнической набережной. Приезжали к нему гости и в Тарусу, где в 50-е Паустовские купили домик для спокойной работы Константина Георгиевича.

Школьная учительница Зоя Квитко, горный инженер Татьяна Богомолова, военный инженер-электронщик Илья Комаров, нынешний директор музея, удостоенный за свою подвижническую деятельность почетного звания «Заслуженный работник культуры

России», - вот лишь несколько имен людей, которые в 70-е годы буквально по крупицам создавали музей. Они не были знакомы с Паустовским, не встречались с ним в жизни. Но они любили его творчество. Это и позволило собрать в музее книги, рукописи, редкие фотографии, полно и многообразно отражающие такое незаурядное явление в отечественной культуре, как Паустовский.

В этом доме, по словам поэта Бориса Чичибабина, «обрела свое пристанище, бродит, грустит, радуется душа Паустовского: этого нельзя не увидеть, не почувствовать».

С 1992 года музей выпускает журнал «Мир Паустовского», главным редактором которого стала ученица писателя Галина Корнилова.

Аура «Серой дачи» в парке «Кузьминки» очень близка произведениям Паустовского. И хотя сам писатель здесь никогда не бывал, ночами в доме садовника князей Голицыных вовсе неспроста скрипят половицы...

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ЗАВЕЩАНИЕ ДОКТОРА ПАУСТА

Журнал, посвященный творчеству и личности одного человека, - редкость в отечественной журналистике. Как, впрочем, и сам факт издания музеем собственного культурно-просветительского и литературно-художественного журнала, который зовет нас в удивительный мир последнего романиста XX века.

Хотя люблю Паустовского со школы, а в 1977-м защищал по его творчеству дипломную работу, журнал, который читаю от корки до корки, помог мне по-новому взглянуть на удивительный мир Паустовского. Мир, где в ручьях плещется горная фоль, раз в три года цветут сады, сказочники роняют слова добрых предсказаний случайным спутникам в ночных дилижансах... В этом

мире не гремят выстрелы и не идут войны.

- Пусть мы далеки от такого идеального мира, - говорит Галина Корнилова, - пусть, как утверждают иные, такого мира не существовало никогда. Но без мечты о нем наше существование безрадостно и тускло. Любовь Константина Георгиевича к человеку, родной природе, русскому языку - все это сегодня на чаше весов, которая уравнивает зло.

Почти ежегодно в местах, связанных с жизнью и творчеством Паустовского, музей проводит литературные праздники. Состоялись они и на Украине, в селе Пилипча-Городище. Здесь была усадьба Паустовских, на родовом кладбище похоронен отец (сам Константин Георг-

Однажды московский музей получил из Голландии 15-е издание «Повести о жизни» - этот цикл автобиографических повестей переиздается здесь ежегодно (!).

Мир, люди и события видели Константин Георгиевич Паустовскому сквозь воздух мечты и вечности. Как же нам всем сегодня не хватало этого воздуха! В то же время он смотрел на мир отнюдь не через розовые очки, многое сумел предугадать. Как тут не вспомнить его письмо-завещание, которое заканчивается большой душевной болью за будущее России: «...Мы жили на этой земле. Не давайте ее в руки опустошителей, пошлаков и невежд. Мы потомки Пушкина, и с нас за это спросится».

Николай ГОЛОВКИН

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ
В ИНТЕРЬЕРЕ

В Историческом музее проходит выставка одного из родоначальников русской фотографии - **Андрея Карелина**.

Андрея Осиповича Карелина не только в России, но и в Западной Европе, и в Америке считают мастером семейного портрета в интерьере. В последней трети XIX века этот жанр назывался «комнатная группа». Комнатными группами в русском стиле, запечатленными на фото-плёнке Андреем Карелиным, восхитились на международных выставках в Петербурге, Москве, Вене, Париже, Филадельфии, Эдинбурге.

Сейчас, спустя 100 лет после смерти мастера, его творчество впервые представлено у нас в столь полном объеме. Карелин был профессиональным художником, окончил Академию художеств, содержал в Нижнем Новгороде общедоступную художественную школу и преподавал в ней. Был знатоком старины и коллекционером.

Его фотографии созданы в традициях старых голландских мастеров-портретистов. От старых мастеров живописи он в фотографических портретах унаследовал традицию проникновения в духовный мир персонажей. Его портреты в интерьере семей дворянских (впрочем, неродовитых) и купечес-

ских очень человечны, милы, прелестны простыми чертами лиц, которые при этом чаруют благородством. Были эти люди такими в действительности или художник фотограф их такими увидел? Его последователи, творившие на заре фотографии, выстраивая композицию фотопортретов по Карелину, часто оставались только ремесленниками.

На многих фотопортретах дворянские и купеческие дочки изображены в национальных костюмах. С кокошниками, с монистами, с ожерельями из жемчуга и самоцветов. Кстате, в то время мальчики из хороших семей стали одевать в косоворотки, в сапожки и пышные шаровары. Я спросила директора Исторического музея Александра Шкурко, было ли органичным показанное Карелиным следование национальным традициям в моде.

- На рубеже веков был так велик интерес к истории Руси, к укреплению русской государственности, что люди не только для художников, для позирования перед фотоаппаратом надевали национальную одежду. Мужчины носили ее всегда, правда, упрощенную, в соответствии с требованиями времени. Ну а для женщин она, видимо, оказалась слишком красивой и не очень доступной для будней.

Эту интереснейшую особенность своего времени великий фотограф-художник Андрей Карелин тоже отразил.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ